

На правах рукописи

ПОНОМАРЕНКО Оксана Владимировна

**ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ**

03.03.01 Физиология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата медицинских наук

Волгоград 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Научный руководитель: Клаучек Сергей Всеволодович

доктор медицинских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бакулин Владимир Сергеевич, доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры», заведующий кафедрой спортивной медицины.

Онищенко Александр Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры прикладной физической культуры.

Ведущее учреждение: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита состоится «....» _____ 2016 года в .....часов на заседании диссертационного совета Д 208.008.06 при ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1. E-mail: post@volgmed.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1 и с авторефератом на сайтах: www.volgmed.ru, www.vak2.ed.gov.ru.

Автореферат разослан «....» _____ 2016г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат медицинских наук,
доктор социологических наук,
профессор

Ковалева Марина Дмитриевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема аутоагрессивного поведения у лиц молодого возраста, в частности, в среде военнослужащих по призыву Вооруженных Сил Российской Федерации становится одной из важнейших тем медико-биологических исследований последних лет (Официальный сайт Минобороны России <http://stat.mil.ru/index.htm>). Основные направления исследований по данной проблеме лежат в области физиологии, медицины и психологии (Диденко И.В., 2007; Куликов В.В., 2007; Евенко С.Л., 2009; Маклаков А.Г., 2010; Бойко Е.О., 2013). Аутоагрессивное поведение – это намеренная, осознаваемая или неосознаваемая, активность, направленная на нанесение какого-либо ущерба своему соматическому или психическому здоровью, рассматривающаяся в качестве механизма психофизиологической защиты; она является вариантом агрессивного поведения с совпадением субъекта и объекта агрессии (Амбрумова А.Г., 1986; Агадзе Н.В., 1990; Пилягина Г.Я., 2004; Анцупов А.Я., Шипилов А.И., 2010; Руженков, В.А., Руженкова, В.В., 2014; Герасимова В.В., 2015).

Призывники, поступающие в воинские подразделения, попадая в условия жёсткой регламентации поведения, подвергаются экстремальным нагрузкам, которые могут стать причиной дезадаптации, одним из ведущих проявлений которой является аутоагрессивное поведение (Тиунов С.В., 2000; Приступа И.В., 2011; Farsi Z., 2010). Изменение условий жизни, обусловленное поступлением новобранцев на воинскую службу, в частности, жёсткое дисциплинарное подчинение, резкое увеличение объёма и интенсивности физических нагрузок, смещение стереотипного режима труда и отдыха, предъявляют к организму человека, его адаптивным возможностям повышенные требования. При этом воздействие комплекса стрессогенных факторов приводит к значительному снижению уровня работоспособности, к срыву регуляторных механизмов и дезадаптации, что повышает риск развития аутоагрессивного поведения у военнослужащих (Березин Ф.Б., 1988; Новиков В.С., 2001; Нурмагамбетова С.А., 2003; Мосягин И.Г., 2005; Warner С.М. 2007; Стоялова Т.В., Иванова Т.И.,

Крахмалева О.Е. 2010; Маруняк С.В., 2011; Булгакова О.С., 2014). Преобладающее большинство военнослужащих срочной службы испытывают физическое и эмоциональное угнетение или напряжение, проявляют признаки повышенной тревожности, некоторой психической заторможенности на начальном этапе службы, что в целом отражает многокомпонентную реакцию на экстремальную ситуацию (Высочин Ю.В., Денисенко Ю.П., 2007; Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2010; Кузнецова Т.Г., Горбачева М.В., 2014). При этом формируется особое состояние функционального напряжения, приводящее к уменьшению энергетических резервов с дальнейшими метаболическими сдвигами (Трифонов Е.В., 1996; Вейн А.М., 2000; Иванова С.А. с соавт., 2006).

Максимальным проявлением аутоагрессивного поведения является суицид, который в условиях воинского подразделения отягощается возможностью применения огнестрельного оружия и исполнения расширенных самоубийств или убийств (Дюркгейм Э., 1998; Липшицев С.В., Шамрей В.К., Нечипоренко В.В., Попик И.Г., 2001; Бойко Е.О., Мыльникова Ю.А., Мартусенко А.В., 2011; Кудрявцев И.А., 2013). По данным официального сайта Министерства обороны Российской Федерации доля суицидов от общего числа небоевых потерь составляет - 48,3%. При этом число незавершённых суицидов втрое превышает количество завершённых самоубийств (Попик И.Г., 2002; Фастовцев Г.А., 2003; Куликов В.В, Ядчук В.Н, Столяров Г.Б., 2006; Diekstra R.F.W., 1996; Bertolote J.M., 2001). Они зачастую приводят к невосстановимым потерям здоровья военнослужащих, ограничению годности к военной службе, и в более чем 51% случаев, приводят к увольнению из вооруженных сил.

В связи с этим прогнозирование суицидального поведения – это одна из ключевых задач медико-психологических служб в Вооружённых Силах (Петрукович В.М. с соавт., 2002; Мосягин И.Г., 2004; Юрьева Л.Н., 2006; Невара А.А. 2008; Кулакова В.Ф., 2008; Зотов М.В., 2010; Сафонова Е.В., 2011). Однако психофизиологические маркеры суицидального поведения, обусловленного нарушениями адаптации, недостаточно обоснованы, и его прогностические критерии ещё нуждаются в разработке. Таким образом, сформировалась насущная

необходимость создания результативной системы выявления группы риска среди молодых людей, проходящих срочную службу, что позволило бы своевременно принимать необходимые профилактические и коррекционные меры (Литвинцев С.В., 2003; Шаппо В.В., 2008; Евенко С.Л., Жуков А.М., 2009; Положий Б.С., Панченко Е.А., 2011).

Следовательно, в настоящее время уровень разработки вопросов клинко-физиологической оценки, прогноза и профилактики аутоагрессивных проявлений не даёт полного понимания причин их возникновения и механизмов развития. В связи с этим представляется актуальным выявление физиологических, алиментарно-метаболических и эмоционально-поведенческих факторов риска развития аутоагрессии у военнослужащих, а также установление критериев её прогнозирования.

Цель и задачи исследования

Целью исследования явилось – установление функциональных, алиментарно-метаболических и эмоционально-поведенческих характеристик, определяющих склонность к аутоагрессивному поведению военнослужащих, а также критериев прогнозирования аутоагрессивного поведения на этапе адаптации к военной службе.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. разработать на основании эмоционально-поведенческих критериев методику экспертной оценки и определить группу риска аутоагрессии у военнослужащих на этапе адаптации к военной службе по призыву;
2. определить с использованием моделируемой стрессовой нагрузки вегетативные корреляты склонности к аутоагрессивному поведению у военнослужащих;
3. выявить зависимость аутоагрессивного поведения от алиментарно-метаболических характеристик, определяющих физическую подготовленность военнослужащих;
4. установить взаимосвязь гормонального обеспечения основного обмена обследуемых военнослужащих с проявлениями аутоагрессии;

5. выявить частотно-амплитудные характеристики биоэлектрической активности коры головного мозга, коррелирующие с высоким риском развития аутоагрессивного поведения;

6. установить индивидуально-типологические особенности эмоционально-поведенческой сферы у военнослужащих, имеющих склонность к аутоагрессии;

7. разработать математические модели прогнозирования аутоагрессивного поведения по функциональным, алиментарно-метаболическим и эмоционально-поведенческим характеристикам.

Научная новизна работы

Впервые определены функциональные, алиментарно-метаболические и эмоционально-поведенческие предикторы аутоагрессивного поведения у военнослужащих срочной службы, предложены математические модели прогнозирования риска.

Доказано, что основным физиологическими характеристиками, позволяющими прогнозировать склонность к аутоагрессивному поведению, являются индивидуальные особенности вегетативной реактивности на фоне моделируемой стрессовой нагрузки, свидетельствующие о преобладании симпатической активности.

Впервые установлено, что выраженность индивидуальной склонности к аутоагрессивному поведению коррелирует с показателями гормонального профиля и особенностями нейродинамики мозга.

Практическая значимость работы

Полученные результаты могут использоваться в практике работы врачей призывных комиссий, воинских частей, базовых и окружных госпиталей для определения группы риска развития аутоагрессивного поведения среди военнослужащих по призыву.

Установленные физиологические критерии индивидуальной склонности к аутоагрессивному поведению у военнослужащих срочной службы позволяют обозначить группу лиц, которым показано проведение дифференцированной

медицинской профилактики совместно со штатными психологами воинских частей и медицинских учреждений Министерства обороны.

Положения, выносимые на защиту

1. Индивидуальные особенности вегетативного реагирования на эмоциогенную нагрузку с преобладанием симпатикотонического ответа, а также структурно-динамические характеристики личности преимущественно психопатического регистра позволяют определять принадлежность военнослужащих по призыву к группе высокого риска развития аутоагрессивного поведения.

2. Формирование склонности к аутоагрессивному поведению отрицательно коррелирует с такими антропометрическими характеристиками, как масса тела, индекс массы тела и индекс Пинье, а также тесно взаимосвязано с низкой толерантностью к физической нагрузке.

3. Прогностическая значимость расчётной оценки уровня риска развития аутоагрессивного поведения, полученная на основе множественного линейного регрессионного анализа является наибольшей для показателей вегетативной реактивности (76%) и наименьшей для частотно-амплитудных характеристик доминирующей биоэлектрической активности коры головного мозга (59%).

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов проведенных соматометрических, клинико-лабораторных, психофизиологических и медико-статистических исследований основывается на достаточном объеме выборки проанализированных данных, использованием в исследовании актуальных высокоинформативных и воспроизводимых методик оценки степени риска развития аутоагрессивного поведения военнослужащих по призыву, логической обоснованностью сделанных выводов.

Все методики, применявшиеся в исследовании, одобрены Региональным независимым этическим комитетом при ВНЦ РАМН и Администрации Волгоградской области.

Апробация результатов

Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на XXII Съезде физиологического общества имени И.П. Павлова (Волгоград, 2013); 71-ой Открытой научно-практической конференции молодых учёных и студентов с международным участием «Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины» (Волгоград, 2013); IX-ой Международной Пироговской научной медицинской конференции студентов и молодых учёных (Москва, 2014); XIX Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2014); XX Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2015); на расширенной межкафедральной конференции с участием сотрудников кафедр нормальной физиологии, патологической физиологии, общей гигиены, физической культуры и здоровья Волгоградского государственного медицинского университета и кафедры физиологии Волгоградской государственной академии физической культуры в сентябре 2015 года.

Публикации

По материалам исследований опубликовано 6 печатных работ, отражающих основное содержание диссертации, три из них – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Личный вклад автора

Автор самостоятельно определил критерии включения военнослужащих в исследование и сформировал группы обследуемых; самостоятельно проводил физикальный осмотр, тестирование, антропо- и соматометрию, регистрацию ЭЭГ и кардиоинтервалографию. Автором изучена и проанализирована отечественная и зарубежная литература по теме диссертации, установлены цели и задачи, этапы и методы исследования, сформулированы научные положения выносимые на защиту. Самостоятельно проведена статистическая обработка материала. Выполнен анализ и обобщение полученных результатов, сделаны обоснованные выводы и практические рекомендации.

Структура и объём диссертации

Диссертация изложена на 142 страницах печатного текста и состоит из введения, обзора литературы, главы с описанием организации и методов исследования, пяти глав с изложением полученных результатов исследования и их обсуждением, заключения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Работа иллюстрирована 12 рисунками и 21 таблицей. Библиографический указатель включает 248 источников, из которых 205 – отечественных и 43 – зарубежных авторов.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели и реализации поставленных задач на первом этапе оценивалось физическое здоровье военнослужащих срочной службы, что позволило исключить из дальнейшего исследования лиц, находящихся в фазе обострения хронических заболеваний. На следующем этапе устанавливались структурно-динамические характеристики личности с акцентом на определении индивидуального уровня аутоагрессии с использованием метода экспертных оценок, на основании которого были определены группы высокого и низкого риска развития аутоагрессивного поведения. Затем проводилась клинико-физиологическая оценка физического, алиментарно-метаболического и гормонального статуса обследуемых военнослужащих; определялись параметры вегетативного тонуса и вегетативной реактивности в группах с различным риском аутоагрессивного поведения.

Использовался комплекс интегративных индексов и методик, позволяющих с разной степенью достоверности оценивать алиментарно-метаболический статус и соматотип обследуемого. Учитывались следующие показатели: рост; масса тела; индекс массы тела (ИМТ); окружность плеча; окружность груди, толщина кожно-жировой складки трицепса. В схему оценки алиментарно-метаболического статуса включалось также проведение функциональных тестов, позволяющих определить толерантность к физической нагрузке: ручная динамометрия, проба Руфье-Диксона. Определение соматотипа проводилось по двум направлениям: стоматоскопическому по методике Бунака и соматометрическому с расчётом

индекса Пинье. Определялось содержание тиреотропного гормона, свободного тироксина и общего тестостерона в сыворотке крови твердофазным иммуноферментным методом.

Оценку вегетативной реактивности на фоне функциональной пробы «падение с колен» проводили с использованием метода кардиоинтервалографии с последующим временным и частотным анализом полученных данных (приборно-аппаратный комплекс «ВНС-спектр»). Регистрация ЭЭГ с последующей её математической обработкой производилась с использованием компьютерного электроэнцефалографа «Нейрон-спектр». Исследование эмоционально-поведенческих характеристик личности проводилось с использованием «Миннесотского многопрофильного личностного опросника» (ММРП).

Работа была выполнена в виде простого открытого клинико-физиологического контролируемого сравнительного исследования с соблюдением принципов информированного согласия. Учитывая, что объём рассматриваемых выборок был достаточным и распределение полученных показателей носило характер нормального, использовались методы вариационной статистики. При обработке вариационных рядов вычислялись значения среднего арифметического (M), среднеквадратичного отклонения (G) и стандартной ошибки (m). Достоверность различий оценивалась по t -критерию Фишера-Стьюдента. Для установления взаимосвязей изучаемых характеристик проводился корреляционный анализ по Спирмену, множественный корреляционный и регрессионный анализ. Статистическая обработка полученных результатов производилась с использованием программного пакета «Statistica 6.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

У 355 практически здоровых военнослужащих по призыву (I и II группы здоровья) была проведена оценка склонности к самодеструктивному поведению с использованием составленного с помощью метода экспертных оценок опросника-характеристики. Это позволило получить «популяционную норму» для контингента молодых практически здоровых мужчин в возрасте 18-25 лет, которая составила 4,2 балла (среднеквадратическое отклонение – 1,2). Исходя из этого,

военнослужащих с оценкой 6,5 балла и более было правомочно отнести к лицам, имеющим повышенный риск аутоагрессивного поведения; с оценкой в диапазоне 1,8-6,5 балла – к имеющим средний уровень риска. Военнослужащие с оценкой 1,8 балла и ниже рассматривались нами как представители группы с низким риском самодеструктивного поведения. В дальнейшем исследовании проводилось сравнение двух групп обследуемых: высокий риск (оценка – 6,5 баллов и более) – 85 военнослужащих и низкий риск (оценка ниже 6,5 баллов) – 270 человек.

Таким образом, установлено, что почти четверть (23,9 %) военнослужащих по призыву, по мнению экспертов, могут быть отнесены к группе риска аутоагрессии (высокий уровень). Это примерно в 1,5-2 раза превышает величины, приведенные в специальной литературе и официальной статистике (официальный сайт Минобороны России). В связи с этим наши дальнейшие исследования были посвящены поиску объективных физиологических характеристик для прогнозирования риска аутоагрессивного поведения.

В ряде работ, посвящённых изучению феномена аутоагрессии у подростков, была выявлена взаимосвязь возникновения аутоагрессивного поведения с заострением ряда уязвимых конституциональных свойств (Масагутов Р.М., 2003; Личко А.Е., 2010; Шевырина Л.В, 2012; Messer J.M., Fremouw W.J., 2008).

Для выявления конституциональных особенностей у обследуемых военнослужащих, включённых в исследование, определялись антропометрические параметры, проводилась соматоскопия. Установлено, что масса тела, окружность грудной клетки и ИМТ оказались статистически значимо ниже в группе с высоким риском развития аутоагрессивного поведения. Так, показатель массы тела в группе риска был в среднем на 7,5 кг ниже, чем у остальных обследуемых; индекс массы тела – на 2,29 кг/м². Окружность грудной клетки была в среднем на 4,2 см больше в группе военнослужащих срочной службы с низким риском развития аутоагрессивного поведения.

Соматоскопически все обследуемые были разделены на три типа: долихоморфный, мезоморфный, брахиморфный. К долихоморфному типу были отнесены 106 человек. В пределах этого типа результаты соматоскопии для

группы высокого риска составили $1,4 \pm 0,15$ балла (по Бунаку) и не имели достоверных различий с группой сравнения. Группу военнослужащих с характерными признаками брахиморфного типа составили 87 человек. Результаты соматоскопии для группы риска составили $2,7 \pm 0,13$ балла и не имели достоверных различий с группой сравнения. Группа (162 человека) с признаками мезоморфного типа оказалась наиболее представительной. Результаты соматоскопии у них составили $2,1 \pm 0,10$ балла.

Адекватность дифференциации обследуемых по соматотипам подтверждалась индексом Пинье. Так, в группе с высоким риском развития аутоагрессивного поведения индекс Пинье для брахиморфного типа составил $8,8 \pm 0,74$, мезоморфного типа – $24,2 \pm 0,31$ и $36,9 \pm 0,69$ условных единиц для долихоморфного типа. В группе с низким риском развития аутоагрессивного поведения индекс Пинье составил для брахиморфного типа $10,1 \pm 0,92$, мезоморфного – $20,1 \pm 1,10$ и долихоморфного $34,7 \pm 0,80$ условных единиц.

Соотнесение индивидуальных оценок обследуемых по соматотипам и риску развития аутоагрессивного поведения показало, что в группе обследуемых долихоморфного соматотипа достоверно выше риск развития аутоагрессивного поведения, чем в группе мезоморфного соматотипа. Достоверных различий по риску развития аутоагрессивного поведения между брахиморфами и долихоморфами не получено (таблица 1).

Согласно литературным данным, имеется взаимосвязь наличия отклонений в общем уровне здоровья, низкой толерантности к физической нагрузке, пониженной работоспособности у лиц молодого возраста с предрасположенностью к дизадаптации в начальном периоде военной службы (Булка А.П., 2011). В связи с этим на следующем этапе в рамках сравнительного клинико-физиологического исследования функционального состояния и физической подготовленности военнослужащих проводилась оценка толерантности к физической нагрузке по данным кистевой динамометрии и функционального теста Руфье-Диксона.

Таблица 1.

Распределение представителей различных соматотипов
по уровню риска развития аутоагрессивного поведения

Риск развития аутоагрессивного поведения	Долихоморы (106 человек)	Мезоморфы (162 человека)	Брахиморфы (87 человек)
Высокий риск (n=85)	36 (42,4 %)*	29 (34,1 %)	20 (23,5 %)
Низкий риск (n=270)	70 (25,9 %)*	133 (49,3 %)	67 (24,8 %)

Примечание: в группе высокого и низкого риска Т-критерий для Д/М = 2,92; для Д/Б = 1,7; для Б/М = 0,94

Согласно полученным данным, относительная величина силы левой кисти в группе военнослужащих с высоким риском развития аутоагрессивного поведения составили в среднем – $67,8 \pm 1,11$ % и $70,1 \pm 1,09$ %, соответственно. Т-критерий Стьюдента составил соответственно 1,38 и 1,48, что указывает на статистически недостоверные различия динамометрических показателей в сравниваемых группах. Индекс Руфье-Диксона в группе военнослужащих срочной службы с высоким риском аутоагрессивного поведения оказался достоверно выше ($8,4 \pm 1,05$), чем в группе с низким риском развития аутоагрессии ($5,5 \pm 0,91$).

Таким образом, удаётся проследить зависимость предрасположенности к риску развития аутоагрессивного поведения военнослужащих срочной службы от уровня работоспособности и базовой физической тренированности и, следовательно, к прогностическим критериям можно отнести такие антропометрические характеристики, как масса тела, индекс массы тела, индекс Пинье и индекс Руфье-Диксона. Установленные взаимосвязи и выделенные нормативные критерии положены в основу прогностического уравнения множественной линейной регрессии, позволяющего в 72% случаев установить высокий риск развития самодеструктивного поведения.

При исследовании аутоагрессивного поведения у подростков были получены сходные с нашими результаты: у лиц с аутоагрессивными проявлениями отмечалась склонность к дефициту массы тела, снижение адаптационных резервов (Шевырина Л.В., 2012). В нашем случае установлена достоверная

взаимосвязь дефицита массы тела и низкой физической подготовленности со склонностью к аутоагрессии, а также выявлена приоритетность принадлежности обследуемого к долихоморфному соматотипу, что оценивалось как фактор риска развития аутоагрессивного поведения. Полученные данные о взаимосвязи алиментарно-метаболических параметров и индивидуального уровня аутоагрессии, позволили нам впервые разработать прогностические уравнения для оценки риска развития аутоагрессивного поведения у военнослужащих по призыву.

Для более полной оценки белково-энергетической составляющей нутриционного статуса, влияющей на адаптивные резервы организма, в комплексе клинико-физиологических критериев рассматривались такие показатели, как общий тестостерон, тиреотропный гормон (таблица 2).

Таблица 2.

Лабораторные показатели у военнослужащих с высоким и низким риском аутоагрессивного поведения (M±m)

Лабораторные показатели (референсные значения, единицы измерения)	Высокий риск n=85	Низкий риск n=270	T-критерий Стьюдента
Общий тестостерон (10-33 нмоль/л)	16,5±1,90	21,4±2,40	2,08
T4 свободный (9,0-22,0 пмоль/л)	16,3±0,91	14,7±1,04	1,16
ТТГ (0,23-0,4 мкМЕ/мл)	1,34±0,36	2,25±0,41	1,67

Согласно полученным результатам, лабораторные показатели алиментарно-метаболического статуса, включающие результаты анализов сыворотки крови на тиреоидные гормоны, общий тестостерон находились в пределах референсных значений. Установлено, что в группе с высоким риском развития аутоагрессивного поведения средний показатель уровня общего тестостерона сыворотки крови составил 21,4±2,4 нмоль/л, что в среднем было на 4,9 нмоль/л выше, чем в группе с низким риском (p<0,05).

При анализе показателей тироксина и тиреотропного гормона сыворотки крови значимых различий в обследуемых группах не получено. Однако следует отметить, что для лиц с высоким риском развития аутоагрессивного поведения был характерен так называемый высококонормальный уровень тиреотропного гормона – $2,74 \pm 0,58$ мМЕ/мл, при показателях для группы с низким риском развития аутоагрессивного поведения, равных $1,12 \pm 0,91$ мМЕ/мл, с синхронными изменениями показателей свободного Т4 на уровне $14,7 \pm 1,1$ пмоль/л и $17,3 \pm 0,9$ пмоль/л, соответственно. Подобные изменения могут быть проявлением центральной активации гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной системы, которая приводит к возрастанию секреции ТТГ, что может быть следствием функционального нарушения адаптации в целом.

Следует отметить, что сходные данные были получены при исследовании взаимосвязи гормонального статуса у лиц с расстройствами адаптации (Бельтикова К.В., Кочетков Я.А., 2004; Рядовая Л.А., 2008). Было установлено, что для обследуемых с диссоциативными (конверсионными) расстройствами характерно повышение концентрации трийодтиронина, свободного тироксина и тиреотропного гормона в рамках референсных значений.

Несмотря на то, что показатели общего тестостерона, тиреоидных гормонов в группе высокого риска развития аутоагрессивного поведения были достоверно выше, чем в группе с низким риском, статистически низкий уровень корреляционной связи не позволяет использовать данный критерий в качестве предиктора склонности к аутоагрессии. Тем не менее мы считаем возможным рекомендовать данные показатели в качестве дополнительных объективных критериев прогноза.

На следующем этапе осуществлялся поиск прогностических критериев на базе характеристик вегетативного тонуса и вегетативной реактивности. В доступной литературе имеются наблюдения о связи вегетативной реактивности с аутоагрессивным поведением: воздействие стрессогенных факторов при наличии конституционально-личностных предрасполагающих факторов, может привести к срыву регуляторных механизмов, дезадаптации поведения и деятельности

военнослужащего в целом (Мартусенко А.В., Бойко Е.О., Мыльникова Ю.А., 2011).

Проведенная нами сравнительная оценка вегетативной реактивности показывает, что спектральные характеристики variability сердечного ритма на фоне проведения эмоциогенной «пробы падения с колен» имели ряд различий (таблица 3). Так, низкочастотный компонент спектральной мощности в нормализованных единицах был на 96,8 % больше в группе высокого риска и составил $29,1 \pm 1,19$ ($p \leq 0,05$) в исходном состоянии. В предстартовом состоянии низкочастотный показатель группы военнослужащих с высоким риском развития аутоагрессивного поведения ($31,3 \pm 1,98$; $p \leq 0,05$) на 21,2 % превышал аналогичный показатель в группе с низким риском ($25,6 \pm 1,31$). На третьем этапе проведения пробы данный показатель возрастал на 44,5 % ($43,3 \pm 2,81$; $p \leq 0,05$) у военнослужащих с высоким риском развития аутоагрессивного поведения.

Таблица 3.

Динамика показателей спектрального анализа variability сердечного ритма в группе военнослужащих с высоким и низким уровнем риска аутоагрессии на фоне эмоциогенной нагрузки ($M \pm m$; $n=150$)

Показатели	Группа высокого риска развития аутоагрессии (n=75)			Группа низкого риска развития аутоагрессии (n=75)		
	покой	предстарт	падение	покой	предстарт	падение
TP, мс ²	4263±669	7725±539*	9660±581*	4340±215	3876±124*	4951±365*
VLF, мс ²	43,8±2,89	52,01±2,69*	57,6±3,48	31,3±3,62	34,1±6,43	56,8±7,85*
LF п.у.	21,9±0,81*	40,8±0,79*	54,9±2,73*	16,9±1,13	28,1±1,28*	21,3±3,37*
HF п.у.	20,5±1,28*	29,2±2,01*	35,4±2,37*	17,1±2,12	23,6±2,9*	35,2±2,75*
LF/HF	1,1±0,17	1,4±0,72	1,6±0,72*	0,98±0,12	1,2±0,26*	0,6±0,11*

Примечание: * – различия между группами в пределах этапов пробы статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Для высокочастотного компонента спектральной мощности было характерно увеличение его значений на всех трёх этапах проведения пробы в

группе военнослужащих с высоким риском развития аутоагрессивного поведения: в состоянии покоя на 92,3 %; в состоянии предстарта на 34,5 % ($p \leq 0,05$); после проведения пробы на 40,1 % по сравнению с военнослужащими низким риском развития аутоагрессивного поведения.

В результате проведённого исследования, в качестве признаков склонности к аутоагрессивному поведению можно выделить достоверные сдвиги следующих показателей: суммарной мощности (TP); низкочастотного компонента спектральной мощности (LF). Прогностически значимыми можно считать также показатель отношения низкочастотного компонента спектра к высокочастотному (LF/HF), а также величины сдвигов показателей ΔTP ; ΔLF ; $\Delta LF/HF$. Эти параметры с учётом их весового вклада вошли в уравнение множественной линейной регрессии, позволяющее прогнозировать склонность к самодеструктивному поведению по показателям спектрального анализа сердечного ритма:

$$\text{ОРА}_{\text{ин}}(\text{ВРС}) (\text{балл}) = 4,9 + 0,0006 \text{ TP}_{\text{па}} - 0,028 \text{ LF}_{\text{па}} - 0,021 \Delta \text{TP}^* - 0,036 \Delta \text{LF}^* - 0,02 \Delta \text{LF} \backslash \text{HF}^*, \quad (1)$$

где $\text{TP}_{\text{па}}$ – спектральной мощности; $\text{LF}_{\text{па}}$ – низкочастотный компонент спектра; ΔTP^* – изменение общей спектральной мощности после пробы по сравнению с предстартом; ΔLF^* – изменение низкочастотного компонента спектра после пробы по сравнению с предстартом; $\Delta \text{LF} \backslash \text{HF}^*$ – изменение показателя отношения низкочастотного компонента спектра к высокочастотному после пробы.

Прогнозируемая оценка риска развития аутоагрессивного поведения по спектральным показателям variability сердечного ритма и его динамики на фоне эмоциогенной пробы, совпадает с оценкой риска развития аутоагрессивного поведения, полученной по заключениям экспертов о склонности солдата к риску, в 76,2 % случаев, что указывает на её достаточную прогностическую значимость.

Полученные данные свидетельствуют о достоверно более выраженной устойчивой активации симпатического звена вегетативной нервной системы у представителей группы военнослужащих с высоким риском развития

аутоагрессивного поведения, и, следовательно, о дополнительном напряжении в работе регуляторных механизмов. Это существенно отличается от данных по взаимосвязи реакции вегетативной нервной системы и аутоагрессии, когда критический подъём активности симпатического звена носит кратковременный преходящий характер (Половов С.В., 2007; Диденко И.В., 2007).

Установление вегетативных предикторов аутоагрессии позволило сделать предположение о существовании нейродинамических проявлений самодеструктивного поведения. Нами были исследованы особенности нейродинамики коры головного мозга у военнослужащих по данным ЭЭГ. Анализировали показатели альфа-ритма ЭЭГ в правом и левом затылочных отведениях с оценкой параметров доминирующей и средней частоты, характеристики максимальной и средней амплитуд. Как следует из полученных данных, показатели доминирующего ритма ЭЭГ у лиц с высоким уровнем аутоагрессивного поведения имели сдвиг в направлении увеличения бета-активности (рисунок 1).

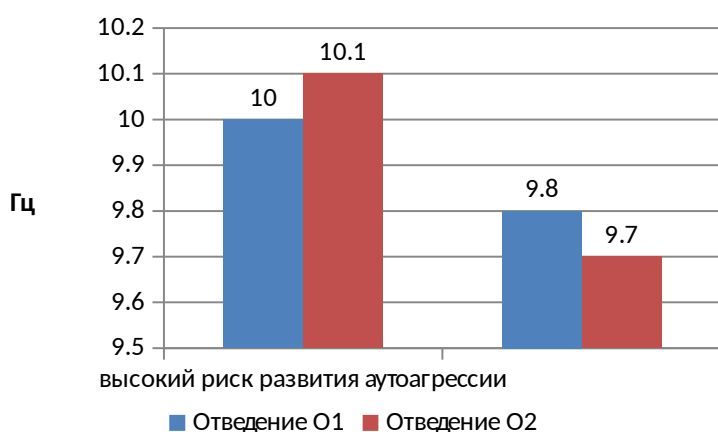

Рисунок 1. Показатели лево- и правополушарной доминирующей (среднегрупповой) частоты альфа-ритма у военнослужащих с высоким и низким риском развития аутоагрессивного поведения

В отличие от группы с низким уровнем аутоагрессивного поведения, они характеризовались статистически значимым увеличением частоты и снижением амплитуды альфа-ритма. Так максимальная амплитуда альфа-ритма в группе

военнослужащих с высоким уровнем аутоагрессивного поведения составила $27,2 \pm 0,17$ слева и $27,7 \pm 0,19$ мкВ справа ($p \leq 0,05$). В группе сравнения с низким уровнем аутоагрессии данный показатель был выше на 40,6 % и 31,4 %, соответственно ($45,8 \pm 1,4$ и $40,5 \pm 1,8$ мкВ).

Такая закономерность может свидетельствовать о наличии застойных очагов возбуждения в ЦНС и, по-видимому, связанных с воздействием хронического эмоционального напряжения. В работах А.П. Бизюк (2010, 2012) показано, что нейродинамика коры при агрессии может изменяться в диапазоне от десинхронизации биоэлектрической активности мозга с депрессией регулярного альфа-ритма ЭЭГ, на смену которому приходит доминирование бета волн, до существенного увеличением параметров альфа-ритма и других признаков синхронизации нейронов неспецифических структур таламуса. Преобладающими на фоне проявлений агрессии эти сдвиги оказываются в соматосенсорной зоне коры, что, в целом, сопровождается повышением неспецифической активности ретикулярной системы (Хомская Е.Д., 2013). Соответственно, на ЭЭГ регулярный альфа-ритм коры головного мозга, как и в исследованных нами случаях аутоагрессии, заменяется высокочастотной бета-активностью.

Таким образом, в группе солдат с высоким уровнем риска аутоагрессивного поведения определяются достоверные признаки десинхронизации ЭЭГ в покое, более характерные для избыточной реакции на стрессогенные факторы. Невысокий процент совпадения реальной оценки риска развития самодеструктивного поведения и прогнозируемой по частотным характеристикам ЭЭГ и их динамике, составивший 59,2%, очевидно свидетельствует о том, что только выраженные проявления аутоагрессии, могут проявляться чрезмерной активацией коры, фиксирующейся с помощью инструментальных методов.

Известна взаимосвязь структурно-динамических характеристик личности со склонностью к самодеструктивному поведению (Вольнов Н.М., 2003; Сенкевич Л.В., 2005; Егоров Р.А., 2007; Руженков В.А., 2014). В связи с этим, на заключительном этапе нами были исследованы индивидуальные личностные и поведенческие факторы, влияющие на риск развития аутоагрессии.

При исследовании структурно-динамических характеристик личности по тесту MMPI получен усреднённый характерологический профиль группы высокого риска развития аутоагрессивного поведения, для которого были характерны: недостаточный контроль эмоционально-волевых проявлений, склонности к импульсивным высказываниям и действиям, опережающим планомерную и последовательную деятельность. Прослеживается тенденция к реализации собственных побуждений, что характеризует активную жизненную позицию, но не всегда продуктивную для выполнения обязанностей военной службы, с пониженным уровнем самоконтроля при возникновении рискованной ситуации, склонности к восприятию критических ситуаций как стресса, вызывающего растерянность, тревожность.

Полученные коэффициенты корреляционных взаимосвязей по Спирмену с учётом значений коэффициентов множественной корреляции интегрированной оценки риска развития аутоагрессивного поведения со значениями основных и коррекционных шкал MMPI позволяют рассматривать в качестве прогностических критериев склонности к риску показатели шкал «психопатии» (Pd), «ипохондри» (Hs), «шизофрении» (Sc). С соответствующими весовыми коэффициентами они вошли в уравнение прогноза уровня риска аутоагрессии. О достаточно высокой прогностической значимости расчётного значения интегрированной оценки свидетельствует его совпадение с экспертными оценками риска развития аутоагрессивного поведения у обследуемых военнослужащих срочной службы в 74,2% случаев.

Таким образом, определив приоритетные факторы риска проявлений аутоагрессии на этапе адаптации к военной службе по призыву и оценив взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей их эмоционально-поведенческой сферы, удалось установить личностный профиль, характерный для военнослужащих, имеющих склонность к аутоагрессивному поведению. Ведущими оказываются структурно динамические характеристики личности психопатического регистра, которые и позволяют прогнозировать склонность военнослужащих к аутоагрессивному поведению.

ВЫВОДЫ

1. Уровень риска развития аутоагрессивного поведения военнослужащих по призыву обуславливается индивидуальными особенностями вегетативной реактивности, алиментарно-метаболическими характеристиками, определяющими физическую подготовленность, а также их личностным профилем.

2. Индивидуальные особенности вегетативной реактивности с преобладанием симпатикотонического типа ответа на воздействие моделируемой стрессовой ситуации (проба «падение с колен») характерны для военнослужащих срочной службы с высоким риском развития аутоагрессивного поведения. Наибольшей прогностической значимостью обладает выраженность сдвига низкочастотной составляющей спектра сердечного ритма и уровень вагосимпатических соотношений в предстартовом периоде пробы.

3. Вклад алиментарно-метаболических особенностей индивида в формирование склонности к аутоагрессивному поведению выражается в отрицательной взаимосвязи последней с такими антропометрическими характеристиками, как масса тела, индекс массы тела и индекс Пинье, а также с толерантностью к физической нагрузке.

4. Из группы гормонов с характерным анаболическим влиянием, наиболее информативным прогностическим признаком риска аутоагрессии является уровень общего тестостерона в сыворотке крови. Уровень же гормонов щитовидной железы (тиреотропный гормон, свободный тироксин) не позволяет дифференцировать группы военнослужащих по выраженности индивидуальной склонности к самодеструктивному поведению.

5. Выраженные признаки десинхронизации ЭЭГ в покое по частотно-амплитудным показателям доминирующей биоэлектрической активности коры, характерные для избыточной реакции на стресс, позволяют дифференцировать лиц с высокими оценками риска аутоагрессивного поведения.

6. Ведущими эмоционально-поведенческими параметрами военнослужащих, имеющих склонность к аутоагрессивному поведению, оказываются структурно-динамические характеристики личности

психопатического регистра с преобладанием черт импульсивности на фоне когнитивного дефекта, эмоциональной неустойчивости и низкого уровня самоконтроля в условиях стресса.

7. По степени совпадения оценок риска аутоагрессивного поведения у военнослужащих, полученных по данным экспертов, и расчётным методом с помощью разработанных математических моделей, и, соответственно, прогностической значимости на первом месте характеристики вегетативной реактивности (76%), и далее, эмоционально-поведенческие особенности (74%), алиментарно-метаболические показатели (72%). Показатели гормонального профиля и особенностей нейродинамики мозга могут использоваться в качестве дополнительных прогностических критериев.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Выявленные индивидуальные особенности вегетативной реактивности в ответ на функциональные нагрузки, а также алиментарно-метаболические и эмоционально-поведенческие предикторы аутоагрессивного поведения целесообразно включать в программу медицинского сопровождения военнослужащих на начальном этапе прохождения срочной службы.

2. Установленные физиологическими характеристиками и предложенные математические модели прогнозирования проявлений аутоагрессии рекомендуется использовать в практике работы врачей призывных комиссий, воинских частей, базовых и окружных госпиталей для определения группы риска развития аутоагрессивного поведения среди военнослужащих по призыву, в частности, в ходе их профессионального отбора на военные специальности.

3. С помощью предложенных физиологических критериев индивидуальной склонности к аутоагрессивному поведению у военнослужащих следует выявлять группу лиц, которым показано проведение дифференцированной медицинской профилактики совместно со штатными психологами воинских частей и медицинских учреждений Министерства обороны.

СПИСОК РАБОТ,

ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях ВАК РФ:

1. Пономаренко О.В. Типологические особенности психофизиологической составляющей аутоагрессивного поведения у военнослужащих по призыву / Пономаренко О.В., Клаучек С.В. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2014.- №3. - С.17-21.

2. Пономаренко О.В. Сравнительная характеристика сердечного ритма до и после стресса у медицинских работников склонных к рискованному поведению / Пономаренко О.В., Миронова Ю.В., Кудрин Р.А., Гончаров Г.В., Лифанова Е.В., Болотова С.П. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2015.- №3. - С.97-100.

3. Пономаренко О.В. Физиологические критерии прогнозирования аутоагрессивного поведения у военнослужащих срочной службы / Пономаренко О.В., Клаучек С.В. // Врач-аспирант - 2015.- т.1(70), №3. - С.158-164.

Прочие публикации:

4. Пономаренко О.В. Физиологическое прогнозирование индивидуального риска у представителей частных охранных структур / Пономаренко О.В., Евдокимов А.В., Миронова Ю.В. // XXII съезд физиологического общества им. И.П. Павлова: Тезисы докладов. – Волгоград, 2013. – С. 161-.

5. Пономаренко О.В. Типологические особенности сердечного ритма у лиц с различной склонностью к риску / Пономаренко О.В., Миронова Ю.В., Кудрин Р.А., Лифанова Е.В. // Евразийский союз ученых – 2015 - №7, (16) Часть 3. - С.76-77.

6. Пономаренко О.В. Поиск физиологических критериев прогнозирования аутоагрессивного поведения у военнослужащих по призыву / Пономаренко О.В., Кабаргина А.И. // XVIII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: Тезисы докладов. – Волгоград, 2013. – С. 255 – 257.